

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И ИХ НАСЛЕДИЕ

А. К. Салмин

МАТЕРИАЛЫ О ЧУВАШАХ В АРХИВЕ МАЭ РАН

В Архиве МАЭ РАН хранятся неопубликованные рукописи сотрудников Музея, посвященные этнографии, истории и религии чувашей. Часть из них и текущие материалы передавались в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Временной диапазон публикуемых здесь материалов — с XVIII по XX в. Они отражают уровень развития науки своего времени.

Среди публикуемых материалов имеются как теоретические работы, так и источники, собранные в поле. Непосредственные этнографические описания также важны. Например, до сих пор не потеряло ценности описание деревянного плуга *ака пуç* и пользования им. Сегодня важно также знать, что лопату для веяния делали из липы, а решето использовалось и в обрядовых целях.

Не всегда верны наблюдения, изложенные в архивных материалах. Например, И. М. Лекомцев писал, что чувашские деревни невелики — в 40–50 домов. Однако такое утверждение находит подтверждение лишь в северной половине республики. В южных районах, а также за ее пределами, как правило, деревни большие — в 200–300 дворов. В селе же Старые Алгаши Цильнинского района Ульяновской области — более 1000 домов.

Тексты из источников приводятся так, как они даются в оригинале. Исключением стали лишь незначительные исправления по орфографии и пунктуации.

Д. Г. Мессершмидт является собирателем первой коллекции одежды чувашей. Его можно смело назвать основателем этнографических коллекций Кунсткамеры, первым исследователем этнографии народов Волго-Камья. По состоянию на время пожара 5 декабря 1747 г. экспонаты по народам Волго-Камья и Сибири находились в шкафах под № 9–14 на западной галерее второго этажа Кунсткамеры (по три шкафа слева и справа от входа), где ныне размещены шкафы с библиотечными книгами. В архиве имеются копии переписки Д. Г. Мессершмидта до приезда в Санкт-Петербург, рапорты и переписка за годы его экспедиции в Поволжье и Сибирь [АМАЭ. Ф. К–III, оп. 1, № 4]. Эти дневники исследователя на русском языке не опубликованы. В дальнейшем представляется необходимым сделать перевод части его рукописей.

В фонде № 12 (Оп. 1, № 1) хранится рукопись Егора Сергеева об одежде чувашей Оренбургского уезда. Судя по стилю, характеру орфографических и пунктуационных ошибок, автор рукописи — чуваш. На л. 4 даны два рисунка карандашом. Подпись гласит: «Чувашки Оренб. губ. Девица. Женщина». Далее приведу текст рукописи буквально.

«Сведения о одеждах крестьян чуваш сельца Кревле-Илюшкина, Оренбургской губернии и уезда Кургазинской волости.

Одежда крестьян чуваш сельца Кревле-Илюшкина следующая: мужчины носят овечьи шубы и из овечьей же шерсти кафтаны. Овечьи шкуры для выделки отдают одному из крестьян, который знает это дело. Для кафтанов из овечьей шерсти сукно готовится женщинами домашним способом. Мужские и верхние женские одежды шьются некоторыми из крестьян. В летнее время мужчины и женщины носят казакины, которые шьются из полусуконной материи черного или темно-рыжего цвета. Мужчины на головах в зимнее время носят шапки, которые продаются на сельских базарах, а летом шляпы. Шляпы готовятся из простой овечьей шерсти валяльщиками.

Одежда женщин состоит из рубахи, вышитой на груди, на плечах и на полах бумагой или шелком в виде прямоугольников, крестиков, цветов и листиков, вышитого же фартука и *сурбана*. *Сурбан*, которого концы вышиты шерстяной ниткой или шелком, составляет отличительную женскую одежду от девичьей. *Сурбан* покрывает заднюю часть головы

женщины под платком или шапкой, обвязывает шею ее и, спускаясь по спине, оканчивается концами ниже пояса. *Сурбан* похож на полотенце. На груди чувашки носят ожерелье из бус и серебряных монет. Стан обвязывается поясом. Головные уборы у женщин составляют платки и шапки, последние бывают покрыты бисером и нанизаны серебряными монетами. Девичья шапка круглая и называется *тухъя*, а женская остроконечная шапка называется *хушту*. Чувашские девушки волосы носят в косах, которые украшают лентами, а замужние чувашки убирают их под *сурбан*. Рубахи шьют из белого и синего холста, приготовленного домашним способом и из ситцевой материи, купленной на базарах. Обувь состоит из чулков, лаптей, сапогов и башмаков. У чуваш сельца Кревле-Илюшкина в покрове верхней одежды проявляется влияние татарского костюма, а в домашнем изготовлении ее материала, в головных уборах и украшениях у женщин сохраняется старина. Учитель Кревле-Илюшкинского миссионерского училища Егор Сергеев» [АМАЭ. Ф. 12, оп. 1, № 1. Л. 2–3 об.].

Рукопись А. В. Анохина, посвященная описанию отдельных эпизодов молений и действий алтайского шаманства, исключительно ценна для реконструкции и понимания традиционных обрядов и верований чувашей. Например, здесь имеются рисунки, изображающие чучело из шкуры лошади, прислоненное к дереву (№ 4 и на л. 26). Морда лошади направлена к небу. На л. 28 такой же рисунок чучела барана. Подобные чучела характерны и для существовавших и хорошо описанных в источниках XVIII в. обрядовых молений чувашей. Но у чувашей такие рисунки не сохранились. В рукописи также приводятся примеры, помогающие объяснить чувашский термин *чүк*. У алтайцев этот термин встречается в форме восклицания в конце каждого оборота молитвы. Например, моление завершается словами «*Чөк, чөк, чөк!*». Кропление вином у алтайцев называется *алкыш сөк* [АМАЭ. Ф. 11, оп. 1, № 159].

В работе Т. А. Акимовой дана общая этнографическая характеристика чувашей [АМАЭ. Ф. К–I, оп. 1, № 398].

«Переезжая в дом жениха, невеста везла с собой своего *Йереха*, которого для нее специально изготовляли. Этого невесткинского *Йереха* никто, кроме нее, в семье мужа не почитал, и он валялся где-нибудь в углу

под скамейкой. Скоро и она сама привыкала почитать *Йереха* своего мужа, а своего забрасывала <...>

В столбе было углубление, куда выливали напитки, предназначенные покойнику.

Весной устраивали обряд *серен*, когда покойников как бы приглашали в гости. Обряд этот справлялся во второй день пасхи. Вечером после угощения предков их выгоняли из домов и из села <...>

Это [*Хёртсурт*. — А. С.] маленькое женское существо, одетое во все белое» [Там же. Л. 47–50].

Статья И. М. Лекомцева «Чуваши» посвящена этнографическому обзору народа [АМАЭ. Ф. К–I, оп. 1, № 78]. Приведу некоторые фрагменты из рукописи.

«На правом берегу Волги, между ее притоками Сурой и Свиягой, живут чувашы, народ, родственный, по словам академика Н. Я. Марра, окружающим его финским и тюркским народностям Поволжья. Язык чувашей, близкий к тюркским языкам, имеет, однако, много сходного с языками марийцев, удмуртов и мордвы. Академик Н. Я. Марр установил связь чувашского языка с яфетическими. Чувашский язык имеет два диалекта: верхний — окающий и низовой — укающий.

По переписи 1926 г. чувашей числилось 1200 тысяч человек; 700 тыс. из них проживает в Чувашской АССР. Компактными группами живут, кроме того, чувашы в Татарии и Башкирии. Созданная в 1920 г. Чувашская Автономная область была преобразована в 1925 г. в Чувашскую АССР. Центр республики — гор. Чебоксары. Чувашия одна из плотных населенных частей Союза: на каждый квадратный километр приходится здесь 53,4 чел.

До 1551 г. в исторических источниках не встречается упоминаний о чувашах; это объясняется, главным образом, тем, что чувашей принимали за марийцев или мордву, а древние писатели видели в них одну из трех известных им народностей Поволжья — болгар, буртас или жогар.

Покорив Булгарское царство, татары подчинили себе все народы Поволжья, в том числе и чувашей. Последние после этого становятся в полную зависимость от татарских феодалов.

За несколько лет до покорения Казани чувашы подчинились власти Московского государства. На территории, занимаемой чувашами, возникает ряд укрепленных городов, центров колонизаторской политики русского государства (Алатырь, Козьмодемьянск, Курмыш, Кокшайск и др.). В 70-х — 80-х годах XVI столетия чувашы оказывают упорное

сопротивление представителям Московской власти. В 1610–1613 гг. чуваша принимают активное участие в движении, связанном с именем Болотникова; позже они выступают в отрядах Степана Разина. XVIII столетие характеризуется в истории чувашей постоянной борьбой против представителей царской власти; чуваша принимают участие в ряде татаро-башкирских движений и выступают в повстанческих отрядах, руководимых Емельяном Пугачевым. Из революционных движений среди чувашей в XIX веке следует отметить восстание, имевшее место в Акрамовской волости и известное в литературе под названием “Акрамовской войны”.

Первая русская революция 1905 г. активизировала чувашей в борьбе с самодержавием. В 1906 г. чебоксарские чуваша в приговоре, принятом на сходе, признали существовавший в России строй “никуда не годным и фальшивым”. После февральской революции 1917 г. эсеры и меньшевики развернули среди отсталой массы чувашского населения агитацию, в результате которой было организовано несколько чувашских национальных обществ, превратившихся к моменту Великой Октябрьской социалистической революции в очаги контрреволюционной и подрывной работы. В 1918 г. на территории Чувашии установлены были Советы. Чуваша принимали активное участие в разгроме чехословацких отрядов и Колчака. В 1921 г. чувашское кулачество, совместно с русским и татарским, подняло на территории Чувашской Автономной области восстание против советской власти; восстание было быстро ликвидировано.

Чуваша издавна занимаются земледелием. Они сеют рожь, пшеницу, овес, ячмень, полбу, лен, коноплю; культивируют хмель и другие культуры. Главные земледельческие орудия их в прошлом: сабан *ака нуç*, соха *суха нуç*, борона *сүре*, весьма часто с деревянными зубьями. Еще в 1926 г. на территории чувашей насчитывалось 108 703 сохи и 85 720 борон с деревянными зубьями. Существенными частями сабана являются два лубовых сучка, расположенные рядом и скрепленные внизу двумя перекладными, а сверху — одной. В левый сучок вставляется шипом конец крепкой круглой кленовой, несколько изогнутой плахи, собственно — дышла; оно неподвижно связывается с концом левого же сучка при помощи крепкой стойки. Спереди вставляется железный лемех *тёрен* в горизонтальном положении. В дышле закрепляется вертикально железный резец. Последний конец дышла лежит свободно на оси с двумя колесами. Сабан тянут две лошади. Погонщик становится с левой стороны; сзади за рукоятки берется опытный пахарь, а подросток с маленькой лопатой идет сбоку и очищает лемех от земли.

Чувашский крестьянин всегда страдал от малоземелья. На душу населения приходилось всего 0,68 дес. на всех трех полях. В то же время помещики и кулаки владели 43,9 % **всей удобной земли**. Унавоживались обычно только близлежащие участки. Жали серпами, молотили цепами; веяли легкой липовой лопатой. Скудные, плохо унавоженные крестьянские поля давали недостаточный для прокормления урожай. В урожайные же годы крестьянин, не дожидаясь высокой цены, вынужден был продавать хлеб торговцам, которые наживали при этом немалые барыши.

До революции, а местами и до коллективизации, у чувашей сохранились еще религиозные обряды, связанные с посевом и уборкой хлебов. По окончании весенней пахоты и перед началом сева устраивали праздник *синзя* и совершали полевые моления о дожде и урожае *Учук*. Праздник *синзя* посвящен был земле, которую считали разрешившейся от бремени в связи с появлением на ней свежей растительности. В это время земля, согласно старым воззрениям чувашей, должна была находиться в полном покое; пахать, копать, убирать камни и полоть не разрешалось. В один из дней праздника устраивались в священной роще или на берегу реки моления о дожде и урожае. В складчину покупали домашних животных и приносили их в жертву. При этом молились: “Посеянный хлеб да будет густ, ствол да будет как камыш; зерно да будет как горох”. Часто в праздник *синзя* совершали поминки по умершим.

Кроме земледелия, чувашаи занимались охотой, рыбной ловлей и пчеловодством, но эти виды хозяйственной деятельности в настоящее время не имеют серьезного экономического значения. Путешественники XVIII столетия характеризуют чувашей как хороших охотников <...> Еще в XIX столетии было широко распространено добывание бортевого меда. С середины XIX столетия чувашаи начинают разводить пчел в ульях.

Развиты были у чуваш также различные промыслы. Особенно широко распространен был рогожно-кулеткацкий. Избыток рабочих рук — результат малоземелья — давал широкую возможность предпринимателям эксплуатировать чувашскую бедноту. В чувашских деревнях существовала самая жесткая форма эксплуатации — работа на дому для посредника; кулаки-подрядчики, получавшие от купцов мочалу, в свою очередь распределяли ее среди беднейшего населения деревни, работавшего у себя на дому за гроши. Уходила беднота и на волжские пристани, где нанималась в грузчики и чернорабочие.

Вспоминая тяжелое прошлое, колхозник сельхозартели “Труженик” Козловского района С. Т. Язаров рассказывает: “Не знаю, был ли в Рос-

сии народ несчастнее чуваш. Малоземелье, кулацкая кабала, ежегодные недоимки, трахома и другие болезни были постоянными спутниками чувашина. Что я имел до революции? Корова была, только ее в 1913 г. свели со двора за неуплату податей. Имел я трех сыновей — вот, думал, вырастут — помощниками будут. Да где там... Двое умерли от тифа, а третий, Петр, в Казани у купца Семёнова работал, ... до революции немного не дожил... Книжку как-то одну Петр из города привез, прочитал — правдивая книжка была. Я ее соседям давал читать. Узнали, выпороли меня в волостном правлении. Вот как жили!”

Малоземелье и низкие заработки от промыслов ограничивали питание чуваша. Хлеб и картофель составляли основную его пищу. В неурожайные годы, а они бывали довольно часто, пекли хлеб с примесью суррогатов, особенно часто прибегали к лебеду. Мясо было роскошью и употреблялось только в большие праздники.

Материальной необеспеченности чувашей соответствовали и жилищные условия. Небольшие чувашские деревни, домов в 40–50, обычно расположены по берегам многочисленных притоков Волги <...>

На могиле сжигали солому, на которой стоял гроб, и торопливо уезжали, не оглядываясь <...>

Фольклор чувашей богат и разнообразен; в него входят героический эпос, лирические и бытовые песни и т.д.» [Там же. Л. 249–261].

В архиве МАЭ также хранятся материалы Берлинского фонографического архива за 1948–1958 гг. [АМАЭ. Ф. К–IV, оп. 15, № 7]. Здесь есть материалы и по чувашам. Например:

«№ п/п 30. № коробки — 894, фамилия собирателя — неизвестно, краткие сведения о собирателе — фоногр. комиссия, время записи — [1905–1908 гг. — А. С.], где произв. записи — Центр. Россия, народ или племя — аварцы, мингрелы, чуваша, количество восковых валиков — 15, крат. содерж. записи — песни, техническое содержание валиков — плесень 6.

№ п/п 32. № коробки — 892. Фамилия собирателя — неизв., кратк. сведения о собирателе — неизв., время записи [1905–1908 гг. — А. С.], где произведена запись — Урал, Волга; народ или племя — чуваша, башкиры; колич. восковых валиков — 7; крат. сод. записи — песни; технич. сост. валиков: плесень — 1, царап. — 2».

Как видим, в архиве МАЭ РАН есть материалы о чувашах, которые необходимо ввести в научный оборот.

Источники

- Акимова Т. А.* Чуваши. 1938 г. // АМАЭ. Ф. К–I, оп. 1, № 398. 105 л.
- Анохин А. В.* Жертвенники духам алтайского шаманства и обряды. 1912 г. // АМАЭ. Ф. 11, оп. 1, № 159. 21 л.
- Бусыгин Е. П.* Об этнографическом исследовании в Среднем Поволжье летом 1956 г. 1957 г. // АМАЭ. Ф. К–I, оп. 3, № 125. 10 л.
- Воробьев Н. И.* Некоторые данные к характеристике строительства нового быта колхозной деревни Татарской и Чувашской АССР. 1951 г. // АМАЭ. Ф. К–I, оп. 3, № 46. 20 л.
- Лекомцев И. М.* Чуваши // Этнографический обзор народов СССР: Народы Европейской части СССР. 1939–1940 // АМАЭ. Ф. К–I, оп. 1, № 78. С. 249–265.
- Материалы о Берлинском фонограммархиве (акты и переписка, рабочая ведомость внешнего осмотра фоноваликов и матриц). 1948–1958 гг. // АМАЭ, Ф. К–IV. Оп. 15. № 7. 84. 133 л.
- Мессершмидт Д. Г.* Копии переписки до приезда в СПб. 1716–1718 гг. Рапорты и переписка за 1723–1728 гг. Из Архива РАН. Ф. 98. Оп. 1. № 21 / Пер. с нем. Лаппо-Стороженецкой // АМАЭ. Ф. К–III. Оп. 1. № 4. 85 л.
- Понне Н. Н.* Задачи собирания и публикации национального фольклора. 1938 г. // АМАЭ. Ф. К–V. Оп. 1. № 425. 24 с.
- Понне Н. Н.* Национальный фольклор. 1938 г. // АМАЭ. Ф. К–V. Оп. 1. № 424. 33 с.
- Сергеев Е.* Сведения об одеждах крестьян чуваш Оренбургского уезда. 1890 г. // АМАЭ. Ф. 12. Оп. 1. № 1. 4 л.